

и вообще представлялъ мало ресурсовъ. Всегда одинокій, больной и угрюмый, Василій Ѳеодорычъ считалъ себя оброшеннымъ, и не видѣлъ иного выхода изъ этой оброшенности кромѣ смерти.

Дѣтей у него было двое: сынъ Павелъ, лѣтъ двадцати-двухъ, который служилъ въ полку на Кавказѣ, и дочь, которая оканчивала воспитаніе въ одномъ изъ московскихъ институтовъ. Сынъ не особенно радовалъ; онъ велъ разгульную жизнь, имѣлъ неоднократно „исторію“, былъ переведенъ изъ гвардіи въ армію и не выказывалъ ни малѣйшей привязанности къ семьѣ. Дочь была отличная и скромная дѣвушка, но отцу становилось жутко, когда онъ раздумывался о ней. Ей предстояло коротать жизнь въ деревнѣ, около него, и только смерть его могла избавить ее отъ этого сѣраго, безнадежнаго будущаго. Была у него, правда, родная сестра, старая дѣвица, которая скромно жила въ Петербургѣ въ небольшомъ кругу „хорошихъ людей“ и тревожилась всевозможными передовыми вопросами. Василій Ѳеодорычъ думалъ поселить Ольгу вмѣстѣ съ нею, и Надежда Ѳеодоровна охотно соглашалась на это, но Ольга рѣшительно отказалась исполнить желаніе отца. Ей казалось, что ея мѣсто около больного старика, и деревенское заточеніе не только не пугало ея, но рисовалось въ ея воображеніи въ самыхъ заманчивыхъ краскахъ. Большой домъ, обширныя комнаты, паркъ съ густыми аллеями; лѣтомъ—воздухъ пропитанъ ароматами, паркъ гремитъ пѣніемъ птицъ; зимой—деревья задумчиво помаваютъ обнаженными вершинами, деревня утопаетъ въ сугробахъ; во всѣ стороны далеко-далеко видно. И тотъ, и другой пейзажъ имѣетъ свою прелесть; первый представляетъ ликованіе, жизнь; второй—задумчивое, тихое умираніе.

Но, кромѣ наслажденій, представляемыхъ природой, ей предстоятъ въ деревнѣ и различныя обязанности. Она выберетъ нѣсколько деревенскихъ дѣвочекъ и будетъ учить ихъ; она будетъ посѣщать бѣдныхъ крестьянъ, помогать лечить. Конечно, она совсѣмъ не знаетъ медицины, но, съ помощью хорошаго лечебника и совѣтовъ уѣзднаго лекаря, этотъ недостатокъ легко устранить. Сверхъ того, передъ нею раскрывалась широкая область сельско-хозяйственной дѣятельности. Лѣтомъ—ходить въ поля смотрѣть, какъ пахутъ, жнутъ; зимою—сводить счета. Вообще, работы предстояло достаточно.

Состояніе у Ладогиныхъ было хорошее, такъ что они могли жить, ни въ чемъ не нуждаясь. Съ этой стороны, будущее дѣтей не пугало Василя Ѳеодорыча. Его пугало, что сынъ вышелъ неудачный, а дочь останется одинокою. Онъ съ горечью думалъ